

— «Господи Боже, как же дерьмово я себя чувствую..... Стоп что?» — «барахтаясь» в вязкой пустоте, думал я.

— «Я чувствую себя плохо, так? Так! И я в данный момент размышляю, так? Так точно! А это может значить только одно, я не умер!» — как бы хренова не была моя жизнь, данная новость не могла ни порадовать.

Я совсем не чувствовал тела. Было только ощущение тошноты и вокруг этого чувства вращались мои мысли.

Вдруг, я услышал громкий гавкающий окрик: — Дирисата, индит! — голос был совсем недалеко от меня.

— «Что за херня! Это кто?!» — вокруг тошноты, что являлась в данный момент центром моего естества, стал барахтаться липкий страх.

— Дирисата! — слова мне были абсолютно не знакомы, но почему-то казалось, что говорящий обращается непосредственно ко мне.

В следующее мгновение, кто-то очень больно ткнул меня чем-то твёрдым в бок. Как ни странно, в тот момент, я даже не разозлился на агрессора. Его тычок, как будто нажал на какую-то кнопку и включил питание в моём теле. Боль, выдернула меня из черноты, и я вновь стал ощущать руки, ноги, голову. Жуткая тошнота переместилась в живот и потеряла своё главенство.

— Дирисата!!! — вновь заорал неугомонный голос и я вновь получил удар в бочину.

Теперь это было больно. ОЧЕНЬ больно! Мне показалось, что я услышал хруст собственных рёбер.

— Аааа блять!!! — заорал я и попытался дотянуться рукой до ушибленного места.

Через мгновение, паника перешла на абсолютно новый уровень. Паралич никуда не делся.

— «Я абсолютно беспомощный, валяюсь не понятно где, и какие-то «гопники» решили, отметились меня?» — подумал я.

Из-за моего крика, «гопники» стали громко галдеть, но я не мог разобрать в их речи ничего осмысленного. Закусив губу от боли, я с огромным трудом разлепил один глаз и яркое Солнце чуть не лишило меня зрения. Пока я пытался справиться с атакой светила, «гопники» продолжали галдеть, подогреваемые моими попытками открыть глаза.

Наконец, мне удалось справиться с резью в глазных яблоках и мой взгляд упёрся в ясное голубое небо. «Гопники» моментально замолкли. Я вращал глаза в разные стороны, пытаясь разглядеть своих мучителей, но судя по всему, они стояли вне поле моего зрения.

Сенсорные органы, постепенно включались в работу, выныривая из небытия. Первым был слух, потом зрение, а сейчас вернулось обоняние, и я чудовищно об этом пожалел. На мои обонятельные рецепторы, как будто обрушилась кувалда из самых неприятных запахов во Вселенной. Не знаю, бывали ли вы хоть раз в бомжатнике, но мы с друзьями как то в детстве на него набредали. В бывшей трансформаторной будке, валялись грязные матрацы и повсюду были разбросаны бутылки. Там стояла невероятная вонь давно немытого тела, перегара и мочи. А теперь представьте, что этот «прекрасный букет ароматов» был усилен раз в десять.

Я чувствовал эту вонь даже у себя во рту. Мне казалось, что кто-то отрезал кусочек плоти от обоссаного бомжа и положил мне в рот. Приступы рвоты опять всполошили «гопников» и они стали кричать. Но, мне было уже не до этого. Я боролся со своим желудком, который вполне ожидаемо решил выйти на прогулку.

— «Если я обрыгаюсь лёжа на спине, то просто захлебнусь своей рвотой!» — я понял это так ясно, как никогда.

Я попытался абстрагироваться от мерзкой вони и стал думать: — «Интересно, если я умру захлебнувшись собственной рвотой, то попаду в список самых нелепых смертей?!» — эта мысль, меня немного развеселила и желудок как-то сам собой решил повременить с прогулкой.

— Индит? — прозвучал голос справа, он больше не был агрессивным.

Я скосил туда глаза и увидел не «гопника», а «бомжа» девяносто девятого уровня. Там стоял мужик с длинными спутавшимися волосами. На его лице была густая грязная и скатавшаяся борода, под стать волосам на голове. В руках он держал палку с каменным наконечником. А на бёдрах, у него висела засаленная шкура какого-то животного.

Несколько раз моргнув: — Чувак, я что в тематический парк попал? — обратился я к «бомжу».

От звука моего голоса, мужик насторожился, и направил в мою сторону копьё: — Эй, эй, спокойней! Я безобидный! — стал заверять я его.

В поле зрения показался второй «бомж». Он был судя по всему, намного моложе первого. У него не было столько густой бороды, да и выглядел он более свежим что ли.

— Мужики, вы кто? — успокаивающим голосом спросил я.

— «Блин, да они выглядят точно так же, как и чучела древних людей в музее естественных наук!» — подумал я, продолжая безобидно улыбаться «бомжам».

Несколько минут, я говорил с ними как с бешеной тупой собакой, успокаивающим и безобидным тоном. Было видно, что они меня не понимают, но план видимо сработал. Они опустили копьё и подошли ко мне немного ближе. Вонь усилилась, но я стоически терпел, уговаривая желудок, что для прогулки сейчас не самое подходящее время.

— Вот так, я не кусаюсь, — продолжал я успокаивать «гопников».

— Дубован, дирисата? — спросил бородатый мужик.

— Я ни хрена не понимая, тупой ты идиот, — я говорил елейным тоном, как можно более радушно улыбаясь.

Более свежий «бомж» подошёл поближе и стал указывать на меня. Только через мгновение я понял, что их так сильно заинтересовало во мне. Как бы странно это не звучало, но я был одет точь-в-точь как в ОС, перед тем как улететь с обрыва. На мне было чёрное поло, чёрные шорты и кроссовки с носками.

— «Если я помер, и попал в ад, то не должен ли был переместиться сюда в пижаме, в которую был одет, перед тем как отправиться на тот свет из реального мира?» — вопрос как говорится, был на миллион долларов, однако, даже напрягая каждую извилину в своей башке, я не мог найти никаких ответов.

Молодой «бомж» приблизился ещё ближе и стал щупать мою футболку, что-то восхищенно рассказывая старшему. Потом он приблизил ко мне нос и мощно втянул воздух ноздрями. Парень скривился и выказал максимум отвращения, на которое было способно человеческое лицо.

— «Вот же ублюдок!» — подумал я про себя, продолжая улыбаться как идиот. — «Я в ОС брызгался самым дорогим одеколоном, который смог найти в магазине и ты ещё смеешь воротить от меня нос, вонючка!» — внутри я негодовал, но понимал в какой ситуации нахожусь, и предпочитал держать своё недовольство при себе.

Старший засмеялся и тоже склонился надо мной.

— Вы сраные скоты, решили не убивать меня копьём, а задушить своей вонью? — продолжая улыбаться, спрашивал я.

Кто бы только знал, каких усилий мне стоило держать радушную мину и не «заметать их с ног до головы «фаршем».

Сначала «бомжата» стеснялись, ожидая от меня каких-нибудь неприятностей. Но когда до их неразвитых мозгов дошло, что я не могу шевелиться, то они вошли во вкус, и начали беззастенчиво меня лапать. Особенно их интересовала моя одежда. Они её щупали, нюхали, потом кривились, лизали, чихали на неё. Я чувствовал себя ещё неразделанной тушкой, которую делят охотники между собой.

— Нчата, ратут, — старший стал что-то говорить и махать руками.

Когда они общались между собой, то активно жестикулировали, что помогало мне делать хоть какие-то предположения об их намерениях. Но, если говорить честно, их пантомимы, наводила на плохие мысли. Старший сначала показывал на меня, что-то говоря по тарабарски, потом куда-то в сторону. А вот молодой ублюдок, сначала показал на меня, потом провёл большим пальцем себе по горлу. На сколько я понял, старший предлагал взять меня с собой живым, а молодой не видел в этом необходимости. Предлагая перерезать мне горло, а уже потом тащить к себе в «бомжатник».

Они начали спорить, и перепалка очень быстро закончилась увесистой затрещиной. Старший отправил молодого «бомжонка» в полёт мощным «лещом» в ухо.

— «Вот это аргумент, я понимаю!» — радостно думал я, смотря на молодого человека, барахтающегося в траве.

Резко встав на ноги, «бомжонок» сверкая глазами, перехватил копье поудобней. Он что-то зашипел, видимо угрожая старшему, но тот даже глазом не моргнул. Он стоял расправив плечи и выставив грудь вперёд. Его голова была высоко задрана, а в глазах сверкало превосходство и пренебрежение.

— «Воу-воу! Да это же вылитые гопники! Значит моё первое впечатление оказалось верным!» — я как мог, подбадривал себя такими идиотскими наблюдениями, хотя ситуация в целом была на редкость дерьмовой.

Был только один вопрос, на который у меня был твёрдый и уверенный ответ: — Ты знаешь, что происходит? — если бы кто-то спросил у меня, то без тени сомнения услышал в ответ истерическое: — Что мать вашу происходит?! Где я?! Кто эти люди?! — я знал только одно, я не знаю вообще ничего!

Стычка резко закончилась, «бомжонок» сплюнул себе под ноги и гордо развернувшись потопал куда-то. Старший тоже плюнул и презрительно хохотнул: — Нугаба, индрат, — сказал старший и без предисловий склонился надо мной, а потом как куль с картошкой закинул моё бренное тело себе на плечо.

Я постарался даже не пискнуть, боясь того, что он вдруг передумает брать меня с собой. Оставь этот невымытый и вонючий мужик лежать моё туловище здесь, мне бы пришлось долго и мучительно умирать от жажды, голода и ещё хрен знает чего.

Могу с уверенностью сказать, если бы моё тело из реального мира несли подобным образом, то я бы очень быстро расстался с жизнью. Последний месяц жизни, проблемы с дыханием заставляли моих родителей перемещать моё тело как хрустальное. Но сейчас, я просто не мог двигаться и не чувствовал той немощи что сопровождала моё тело.

— «Как будто моё тело из ОС, переместилось куда-то и опять потеряло способность двигаться», — думал я, пытаюсь отвлечься.

— «Крепись, крепись, крепись!» — как молитву постоянно повторял я своему желудку.

Мой голова болталась в районе пояса старшего «бомжа» и нос норовил уткнуться ему в вонючую шкуру в районе зада: — «Давай парень, ты сможешь, сейчас не время!» — однако ориентация вверх ногами, сама собой намекала желудку на прогулку.

— Ты сможешь! — сквозь зубы прошипел я, а в следующее же мгновение стал звать: — БООООООРРРРЯЯЯЯ.

Из моего рта вырвался фонтан и «зафаршмачил» накидку и ноги «бомжа». Тот заорал, а потом швырнул меня на землю, не задумываясь о последствиях. А дальше, я уже ничего не помню. Видимо, голова встретила с землёй и сознание решило последовать за желудком на прогулку.

Не знаю сколько времени я провалялся в отключке, но стал приходить в себя, когда солнце катилось уже к закату. Из темноты меня вырвала вонь, боль в голове и громкий ор. Пересилив гири висящие на веках, я открыл глаза. Перед моим взором, предстал небольшой первобытный лагерь. Это первое что пришло мне на ум. Повсюду валялась куча обглоданных костей разных животных. Поодаль стояло несколько палаток из шкур, возле которых сидели такие же бомжеватые женщины с грязными детьми. Они с большим интересом смотрели на сгрудившихся в круг мужчин.

Я лежал на боку, игнорирую камни впивающиеся в бока и с ужасом смотрел на картину представшую передо мной. В моей голове билась одна единственная мысль: — Что за хрень происходит?!?!? Как авария в ОС, могла меня привести в первобытное общество?!?!

То, что я нахожусь в лагере древних людей, было очевидно для меня, как Божий день. Я прекрасно помнил реконструкции антропологов в музее естественных наук. Уж не знаю, как им это удалось, но они невероятно точно отображали и реконструировали лагерь древнего человека.

Галдящие мужики стоявшие кругом посередине лагеря, продолжали что-то орать и скандировать.

— Что у них там происходит? — разлепив пересохшие губы, задал я риторический вопрос,

потому что ответить всё равно было некому.

Однако, ответчик мне и не понадобился. Уже через минуту, толпа «бомжей» громко заорала и стала расступаться. Сквозь толпу двигался гордый и залитый кровью взрослый мужик, который меня нашёл и видимо принёс сюда. Через секунду я понял, что кровь принадлежит не ему, а его напарнику, с которым они повздорили. Молодой «бомжонок» лежал на каменистой земле в неестественной позе и смотрел стеклянным взглядом в краснеющее небо.

Как описать тот священный ужас что я испытал, увидев эту картину? Даже не знаю. Наверное, я себя чувствовал точно так же, как и жертвы похищенные маньяком убийцей, и узревшие после пробуждения рядом с собой, расчленённый труп прошлой жертвы психопата. Как только я увидел окровавленный труп, раскинувший свои кишки по земле, до меня моментально дошло, что ничего хорошего меня тут не ждёт.

Принёсший меня сюда мужик, гордо топал в мою сторону и победно улыбался. Грязные и заросшие дикари, хлопали его по плечам и судя по всему поздравляли с победой. Соотечественники подхватили остывающий труп молодого дикаря и поволокли его. Нет, не на кладбище как многим могло показаться, они волокли его к костру. Женщины судя по всему, только этого и ждали. В их руках как по волшебству появились каменные орудия похожие на ножи и уже через мгновение, ещё не остывшее тело стали разделять.

— В рот мне ноги, — прошептал я, прикладывая все силы для того, чтобы отвернуться, однако парализованное тело не хотело слушаться.

Ужасная картина того, как некогда живого человека разделяют, а потом кидают куски его мяса на большие камни окружающие костёр, вызвали во мне крайнюю степень отвращения и страха.

— Туран сикута, — сказал суровый мужик, подойдя ко мне.

В тот момент, я его вообще не услышал. Страшное зрелище распластанного на бифштексы человека, как будто парализовало и мой мозг, не позволяя отвести взгляда.

Судя по всему, мужик проследил за моим взглядом и неправильно его истолковал. Он поднял руку и закричал: — Уран нам пос! — он ткнул пальцем на скворчащее мясо, а потом призывно помахал рукой.

Он сел передо мной на корточки и улыбнулся гнилыми и чёрными зубами: — Уран, набас? — он похлопал меня по щеке, и я перевёл на него свой испуганный взгляд.

— Уран, набас? — опять спросил он улыбаясь мне.

Понятия не имею чем он был так доволен, но его заросшая спутавшейся бородой улыбающееся лицо, наводило на меня очень плохие мысли: — «Меня сожрут точно так же как и того «бомжонка»?»

Сейчас меня уже не волновало где я, кто эти люди? Главной загадкой было моё будущее. Окажусь ли я в желудках этих дикарей?

Несколько минут спустя, до моих ноздрей стал доноситься аромат шашлычка, который в нормальных обстоятельствах, наполнил бы мой рот слюной. Но не в этот раз! Кухарка принесла полу прожаренный кусок мяса и протянула его мужику, который продолжал что-то у меня спрашивать. Он взял бифштексик из человечинки и улыбаясь протянул его мне. Я выпучил на

него глаза и с ужасом смотрел на то, что всего несколько минут назад, было живым и думающим человеком.

— Ааа, — мужик хлопнул себя по голове, а потом поднёс мясо к моему рту.

— Убери эту херню от меня!!! — закричал я в ужасе.

Мужик шарахнулся и недоумевающе посмотрел на меня. Несколько секунд спустя он улыбнулся и стал разыгрывать передо мной пантомиму. Он поднёс мясо ко рту, откусил маленький кусочек и стал изображать на лице удовольствие, глядя свой живот. После этой сцены, он опять протянул мне мясо.

— Убери!!! Я не буду это есть!!! — истерично завизжал я.

По мужику было видно, что он неслабо на меня осерчал. Наверное он думал, что я не благодарная свинья, которую желают накормить с «барского стола», а она видите ли воротит морду.

— Нууу, — он грубо ткнул мне мясо в лицо.

Я крепко сжал челюсть и отчаянно мычал. Несколько минут подобной борьбы вывели мужика из себя. Он поднялся на ноги, плюнул, не знаю, попал он на меня или нет, а потом злобно швырнул кусок мяса в сторону.

— Нууу рядом тысыкают!!! — сквозь зубы прорычал он и потопал куда-то, оставив меня в покое.

Вспоминая даже сейчас испачканное кровью и жиром лицо, я испытываю истинное отвращение и желание опорожнить желудок. А в тот момент, мой живот спазматически сжимался, а из глаз текли слёзы бессилия и самой настоящей злобы.

— Ёбанный скот, как ты посмел!!! — глотая горькие слёзы, шептал я.

В тот момент, я бы очень многое отдал, чтобы залезть в душ и отмыть своё лицо хлоркой. Но, моё дрянное тело, как и всегда подводило мой разум, не желая поддаваться его командам.

Брошенный кусок мяса которым меня желал накормить дикарь, подхватили худющие дети и стали драться из-за него.

— О Боже, чем я так провинился перед тобой? — спустя некоторое время вопрошал я, смотря в чернеющее небо.

Когда я немного успокоился, одна из женщин что хлопотала у очага, принесла и напоила меня грязной водой, из черепа какого-то животного. Конечно же мне было противно, но как говорится, голод — ничто, жажда всё! У меня уже потрескались губы из-за обезвоживания. Так что мутная вода из черепа неизвестного животного, была не такой уж и плохой сделкой.

После того как я напился, грязная и практически такая же вонючая, как и мужики баба, перевернула меня на спину и подложила под голову лежащий рядом со мной кусок мха. Я больше не мог видеть происходящее в лагере, так как лежал на небольшом пригорке. И всё что мне оставалось, это вопрошать небеса.

— Моё тело было «уничтожено» в самом начале жизненного пути. Хоть и с трудом, но я

смирился с этим. Потом, ты лишил меня движения и в осознанных снах. Я это перевозмог. Теперь я умер, — то что я на том свете, было самым логичным объяснением для меня, по крайней мере в данный момент, — и ты отправил меня в ад, к долбанным каннибалам каменного века. Что я тебе такого сделал?! Я что в суп тебе плюнул?! Оскорбил?! Бабу твою увёл?! Сучий ты потрах, отвечай мне!!! — злоба душила меня и не позволяла трезво мыслить.

На небосклоне показались первые звёзды, наверное в любое другое время, этот вид заставил бы меня умиляться, но не сейчас. Я злобно сверлил вселенную своим взглядом и продолжал вопрошать: — Что я такого совершил, чтобы так меня наказывать? Разве я не искупил свои незначительные грехи, ещё при жизни? Неужели я не заслуживаю странного облака на бесконечном небе и долбанной арфы, чтобы вечность тренькать на ней?!

При жизни, перспективе оказаться в раю и вечность тренькать на арфе сидя на облаке, казалась мне смехотворной и глупой. Рассуждая на этот счёт с друзьями, я гордо заявлял: — Лучше провести вечность в аду, чем в раю.

Друзья удивлённо спрашивали: — Почему?

Я пожимал плечами и бравировал: — Там хоть аттракционы есть с котлами и бесами. А что в раю, скука смертная с облаками и арфами! — однако оказавшись в аду для дикарей, я понял несостоятельность своих смелых заявлений.

Чернеющее небо, безразлично взирало на меня своими бесконечными «глазами» и судя по всему, не собиралось отвечать на мои возлияния. Не знаю, наверное, я бы всю ночь продолжал проклинать и плевать в небо, если бы мне на глаза не попало нечто абсолютно ни логичное на мой взгляд.

— Это что, большая медведица? — забыв о проклятиях, прошептал ошарашенно я. — А это малая? — через секунду подметил я.

Скажу честно, я не ахти какой астроном, но не узнать большой и маленький «ковшик» из звёзд на небе, не составило для меня особого труда.

— Мать твою, я что на земле?! — по телу стали бегать мурашки, размером с многотонный грузовик.

В этот момент, я испытывал страх, благоговение, надежду непонятно на что, и священный ужас.

— Я что, в прошлое попал?! — я просто не знал как можно иначе интерпретировать знакомые созвездия на небосклоне и дикарей что храпели поодаль.

Оставшуюся часть ночи я не спал, продолжая искать на небосклоне знакомые с детства созвездия: — Так, а это Лира и Цефей, — я старался выжать из своей головы все воспоминания, которые отложились в сознание после нескольких походов в Московский планетарий.

Когда на горизонте забрезжили первые лучи восходящего Солнца, сомнений в том, что я нахожусь на Земле у меня уже не осталось. Правда я не мог определиться хорошо это или плохо.

— А собственно, чего я переживаю? Ну допустим, я на Земле, а не в аду. И что с того? Я всё равно закончу своё существование в желудках этих дикарей, — после вчерашнего пиршества, сомневаться в этом не приходилось.

Поразмышляв ещё несколько минут, я пришёл к выводу: — Если это не ад, и я попал в прошлое, значит это хорошая новость.

У смертельно больного человека, через некоторое время складываются нездоровые отношения со смертью. Он её воспринимает как избавление от страданий. Я не был исключением. Перспектива быть съеденным пугала меня не так сильно, как оказаться в дикарском аду, и не иметь возможности умереть окончательно.

Солнце всё быстрее выкатывалось из-за горизонта, постепенно пробуждая лагерь дикарей. Я понятия не имел что готовит мне этот новый день, но с каждой секундой, во мне крепло убеждение, что моя дальнейшая судьба будет решена сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/40564/904719>